300 год от З.Э. Дорн

-Может быть, нам не стоило так торопиться?

Не дождавшись ответа, принцесса Арианна запрокинула голову назад. Растрепав причёску, девушка сжимала от ярости кулаки. Хотелось топать ногами и кричать, как в далёком детстве, когда все проблемы решались легко и просто. Вновь взглянув на отца, она, не получив реакции, присела за стол. Расположившись напротив Дорана, она ловила взгляд отца, пытаясь привлечь его внимание, но дорнийский принц не реагировал. В его пустых и холодных глазах не было ничего. С момента получения вестей из Летнего замка глава дома Мартелл не произнёс ни слова.

-Отец, у нас есть ещё воины. Я не так хорошо понимаю в войне, как ты и дядя, но думаю, разгром одной из армий не означает конец?!

Будто очнувшись от сна, Доран перевёл взгляд на дочь. Прекрасная и опасная, девочка была самим олицетворением Дорна в глазах родителя.

"Из неё бы вышла отличная принцесса".

Вытащив из рукава небольшое письмо, он положил его на стол в пределах досягаемости рук дочери. Качнув головой, Принц Дорна с ожиданием смотрел на сменяющиеся эмоции Арианны. По мере прочтения небольшого послания на её прекрасном смуглом лице отразился ужас. Перечитав послание ещё несколько раз, она откинулась на спинку стула, став напоминать своего отца пару минут назад.

Хмыкнув от увиденного, Доран не торопясь отъехал от стола. Скрип от колес его специального кресла сопровождал правителя. Выехав на небольшой балкон, он с ностальгией и печалью вглядывался в город, что был оставлен ему предками.

-Непреклонные, несгибаемые, несдающиеся.

Процитировав девиз своего дома, мужчина сжал кулак изо всех доступных ему сил. Тяжело задышав, правитель Дорна почувствовал, как ему на плечи опускаются маленькие ладошки. Бережные касания дочери успокоили мятежный разум больного лорда.

-Мы справимся, отец. Я уверена, ты найдёшь выход из сложившейся ситуации.

Наслаждаясь закатным солнцем в компании дочери, Доран Мартелл прижимался щекой к тыльной стороне ладони девушки. Вспоминая, как однажды уже потерял дорогого сердцу человека, дорнийский принц не мог отпустить из головы кривые строчки послания.

Пентос

Иллирио Мопатис с яростью вгрызался в сочную гусиную ногу. Стоящий перед ним стол ломился от обилия еды и напитков. Привыкшие к аппетиту своего господина слуги с недоумением и завистью смотрели на увеличивающийся с каждым днём рацион.

Фрукты и овощи всё реже достигали стола, оставляя лишь изобилие мяса и вина. Задыхающийся от обжорства Мопатис с упорством голодной свиньи закидывал в себя новые порции.

Откинувшись на бесчисленные подушки, магистр, тяжело вздыхая, вытер жирные пальцы о спину сидящей у него в ногах девушки. Прекрасная белая кожа, похожая на парное молоко, была измазана кусками еды и жира. Почувствовав бархатную нежность под рукой, Иллирио хотел утолить новый зов плоти, но, громко отрыгнув, отбросил эту идею.

В последнее время ему всё больше хотелось пить и есть, чем заниматься плотскими утехами. Все планы, что они со старым другом вынашивали столько лет, шли под откос. И хотя у малыша Эйгона всё складывалось более-менее хорошо, возможности, которые обрели двое оставшихся Таргариенов, пугали толстого магистра Пентоса.

"Один Таргариен, вторая теперь Рун". Попытавшись сплюнуть на пол, мужчина только размазал слюни по своим огромным подбородкам. Потешно вытираясь, Мопатис, махнув рукой, схватился за винный кувшин.

Подозвав слугу, Иллирио с его помощью смог принять сидячее положение. Кряхтя и ругаясь, старый магистр хорошенько приложился к горлышку. Проливая на дорогую одежду вино, он утолял мучавшую его жажду. Отшвырнув кувшин, Мопатис снова вернулся к уничтожению огромного количества снеди.

Дав приказ слугам принести новые порции, магистр, останавливаясь на одышку, закидывал себе в рот всё что увидит. Не чувствуя вкуса и не радуясь изысканности блюд, он просто "забрасывал новые поленья в камин".

Почувствовав давление в груди, мужчина ухватился за неё своими толстыми пальцами. В голове нарастал шум, а звук ударов сердца становился всё чаще, отдаваясь в ушах. Сдавленная боль пронзила Мопатиса, заставив откинуться на подушки. Смахивая со лба капли пота, он жадно глотал воздух. Продлившаяся пару минут агония закончилась так же быстро, как началась.

Браавос

-Попутного вам ветра.

Вежливо ответив, сарнорские посланники склонились перед морским владыкой, смиренно покидая зал. Провожая их взглядом, Тормо Фрегар передёрнул плечами. В отличие от своего предшественника, недавно отошедшего от дел, Тормо прекрасно осознавал силу рослого народа. Проведя два долгих года в морской блокаде северного побережья, он воочию убедился, что конфликт с ними ничем хорошим не закончится.

Армия тагайз фен была гораздо больше, лучше вооружена и состояла из военных, что посвятили этому делу жизнь. Наёмники и ополченцы не смогут их даже задержать, а постоянные войска Браавоса слишком малочисленны по сравнению с армией царства. Не говоря уже о том, что город бывших рабов славился своими мореходами и огромным флотом, а не сухопутными силами. Построенный на острове в небольшом заливе, Браавос был защищён с суши труднопроходимой местностью, через которую редко пробирались даже упрямые кхалы. Эта природная защита была палкой о двух концах, что надёжно оберегала их долгие годы, но и уничтожала смысл в содержании континентальной армии.

Конечно, можно было, как и раньше, положиться на непроходимые горы, но Тормо боялся верить случаю. Черные Стены Волантиса тоже считались неприступными, а города залива работорговцев подчинялись только дракону и ни одна армия не должна была их взять. Страх за свой город и близких, совмещенные с жаждой власти, привели Фрегара к простому выходу.

Собрав всех своих сторонников, он вместе с недовольными прежним Морским Владыкой организовал отставку Феррего Антариона. Посмертную отставку. Пара капель ускоряющего кровь яда и несколько горячих кудесниц - вот всё, что понадобилось, чтобы сменить власть.

Не блистающий здоровьем Феррего был обнаружен через пару часов после начала очередного загула. Умер в старости в окружении прекрасных женщин - лучшая смерть.

Заключение мира с мантикорой и окончание войны способствовали росту его популярности. Сейчас перед Тормо были открыты все двери, чем грех было не воспользоваться. Укрепляя своё влияние и мощь, Морской Владыка заручился военной поддержкой своих новых друзей. Скоро в город прибудут его новые гвардейцы - отличные солдаты, что будут охранять правителя Браавоса от всех опасностей. А то что их будет немножко больше, чем следовало - никого волновать не должно.

Королевская гавань

Тайвин Ланнистер хотел сбросить с себя образ "Льва Запада" и пойти отдохнуть. События последних лет забирали его силы, грозясь отправить на встречу с Неведомым раньше срока.

Помассировав виски, мужчина налил себе стакан воды. Небольшой пучок благоухающих трав придавал жидкости приятный освежающий привкус, что освежал дыхание и охлаждал мозги. Поболтав стакан, Тайвин проверил последние донесения.

Смерть Мейса Тирелла сильно ударила по ним. После кончины среднего сына в битве на Черноводной и пленения старшего у него не осталось наследников по мужской линии. Мальчишка Лорас - младший сын Хранителя Юга, вступил в Королевскую гвардию и не может иметь детей и наследовать дом.

Из-за всей этой неразбериха просторские лорды покидают войско. От недовольных уже начинают поступать робкие предложения о выборе нового Хранителя Юга. И ведь на место Толстого Розана была отличная кандидатура, но пару дней назад пришло письмо, что голова Рендилла Тарли была насажена на пику и отправлена в Рогов Холм. Смерть главы дома и старшего наследника вынудили женщин дома сдаться и согласиться на все выдвинутые Станнисом условия.

Теперь большая часть Простора, к югу от Мандера подчинялась Баратеону и ничего он с этим сделать не мог. Захват Хайгардена не принёс никаких положительных результатов, город был полностью разграблен и разрушен, оставляя на месте великолепного зелёного сада, окружённого водопадами, пепелище.

Но эти проблемы меркнут по сравнению с тем, что в Штормовых землях началось восстановление драконьей династии. Неизвестно откуда взявшийся ЛжеТаргариен подчинял себе лордов Гневного Мыса. Среди его знамён видели копьё Мартеллов, что наконец сделали свой ход. И железнорождённых ублюдков, что не переставали грабить западный берег с начала войны. Окружённый армией наёмников и головорезов, он мог стать настоящей занозой в заднице, пока Тайвин разбирается со Станнисом.

Объективно Старый Лев не считал мальчонку угрозой, к тому же, пока тот разоряет тыл Баратеона, десница короля не станет предпринимать попыток его уничтожить.

Если бы эти два узурпатора схлестнулись друг с другом, Лев бы с удовольствием добил победителя, но это было неосуществимой мечтой. Вступление Долины в войну на стороне мальчика смешало все карты. Наглый ЛжеТаргариен шёл на штормовой предел, откуда, скорее всего, отправится к Королевской гавани, на соединение со своими союзниками с севера.

Дорога на Запад из столицы блокирована предателем Бейлишем, а с юга приближаются

Станнис и Эйгон. Тяжело вздохнув, Тайвин вернулся к работе, краткая минута перерыва была окончена.

Старомест

Лорд Лейтон Хайтауэр отложил в сторону ещё одну бесполезную книгу. Воодушевлённый новыми знаниями, лорд купил её без торга, по сильно завышенной цене. Но прочитав половину, был разочарован очередной пустышкой.

Бросив взгляд на огромную стопку книг, что возвышались над его столом, мужчина провёл пальцами по сухим корешкам. Тёплая печальная улыбка быстро увяла, когда Лейтон встал со своего места, направляясь на выход из кабинета. Пока его сыновья были заняты делом, он вполне мог себе позволить немного предаться безделью, но у всего есть предел.

Внимательно следуя негласной традиции своего дома, лорд Лейтон участвовал в войне королей номинально, не выказывая явной поддержки никому из претендентов. Даже тот факт, что его дочь была женой Мейса Тирелла, не останавливал мужчину от проявления осторожности. За последние пару лет расклад сил сильно поменялся, а война, разорившая юг, подходила к концу. Скоро всё решится и главное - выбрать правильную сторону.

Поднявшись на последний этаж своего замка, лорд Лейтон не торопясь прошёл в свой небольшой зал совета. Здесь собирались только члены семьи, никаких мейстеров или служащих замка. Только те, кто носил фамилию Хайтауэр.

Его многочисленные родственники сидели за столом. Тихо переговариваясь, они затихли под взором главы дома. Не став тянуть, Лейтон вытащил из внутреннего кармана запечатанное послание. Крупное письмо было богато украшено. Фиолетовые линии извивались и соединялись вместе, образуя причудливые узоры, а в самом центре рисунка была изображена белая скалящаяся мантикора.

http://tl.rulate.ru/book/85931/2797463